– Я... Мне пора заканчивать работу!

Не должно быть никакой сверхурочной работы! В конце концов, она не выдержала и резко встала со своего места. Затем девушка побежала прочь, даже не оглянувшись и не попрощавшись.

– ...

Оставшись в полном одиночестве, Рэй удивлённо проследил за её удаляющейся спиной, прежде чем расхохотаться, словно наслаждаясь её привлекательностью.

"Неужели я переборщил?"

Вивиан так беспокоила его, что у молодого человека мелькнула мысль подразнить её, но он не ожидал, что девушка убежит так поспешно. Прежде чем он успел что-то сказать, Вивиан собрала свои вещи и со скоростью света выбежала из библиотеки.

Её реакция была весьма своеобразной и экстремальной.

"Как неожиданно. Я не думал, что она будет так смущена".

Он перевернул книгу туда-сюда и, убедившись, что на ней нет печати Библиотеки, в замешательстве наклонил голову.

* * *

"Я устроила полный бардак".

– Я оставил свой блокнот в библиотеке.

Вивиан, которая выглядела такой несчастной, словно только что вылезла из могилы, уныло пробормотала. Комната была перевёрнута вверх дном, как будто по ней прошла буря.

Блокнот идей Перди. Всё, что было написано внутри — сюжет романа, разнообразные позы, эротические линии, локации, ситуации, настроения — стоило не меньше её жизни.

Не говоря уже о том, что сексуальная близость, имевшая место в библиотеке, была записана в чрезмерных подробностях. Даже если бы она вспомнила свои записи и переписала сцены, ей было бы невозможно воссоздать те же ситуации с той же атмосферой.

Но почему Вивиан не могла вспомнить, где оставила эту тетрадь, которая была дороже её

собственной жизни?

"Да что со мной такое?" – девушка снова оплакивала и упрекала себя. – "Вот почему говорят, что все авторы-птицы одного пера".

Всякий раз, когда Вивиан была полностью сосредоточена или соблазнена одной единственной целью, она обычно сужала свое поле зрения и не смотрела ни на что, кроме этой единственной цели. Например, однажды, когда она писала свою рукопись, девушка не поняла, что кто-то рядом ведёт с ней разговор. Она не спала и не умывалась, пока не написала свою рукопись к собственному удовольствию.

"Похоже, на этот раз я была слишком сосредоточена на Рэе".

Это правда, что в последнее время она отодвинула все свои другие обязанности, чтобы разгадать тайну, которая носила имя Рэй. Но кто знал, что у неё даже не хватит ума позаботиться о своей записной книжке.

"Однако сфера моей деятельности довольно ограничена".

Если её нет дома, значит, записная книжка должна быть либо в издательстве, либо в библиотеке – если только она не сделала такую глупость, как потеря сокровища по дороге к дому. Вивиан перестала наводить беспорядок в своей комнате и вернулась в библиотеку.

* * *

Когда он снял корону, которая сидела немного криво на его голове, бело-серебряные волосы засияли под светом люстры.

Император государства Астье, Юлиан Бернардо Франц Астье.

Он бросил корону на пол и всем телом вжался в трон. В ответ на его действия слуги поспешно приблизились и бережно положили корону на пьедестал. Юлиан нахмурился, словно нашёл их надоедливыми и заставил отступить.

Основной вопрос совещания с советом аристократов лишь незначительно отличался от предыдущего совещания и в остальном оставался точно таким же.

Собирался ли он оставить место Императрицы пустым, что он собирался сделать, чтобы решить проблему наследника, и собирался ли он позволить великому герцогу продолжать действовать, как обычно...

В этой игре, которую они создали и в которую играли, они упоминали своих собственных

дочерей на роль Императрицы. Это было похоже на действия послов иностранных государств – первое, что они делали, это вручали ему портрет принцессы своей страны.

С этим ничего нельзя было поделать, он понимал, что это вполне естественно, но Юлиан не мог избавиться от ощущения, что он стал великим племенным жеребцом.

http://erolate.com/book/704/46608